

Жилой комплекс, расположенный в дальнем пригороде, не был элитным, и система контроля доступа практически не функционировала. Майбах плавно въехал на территорию комплекса.

Чи Чунцяо в машине уже спал, прислонившись к окну, его дыхание было ровным, а ресницы отбрасывали тонкие тени.

Из-за проблем с графиком Сюй Синчжоу, режиссер Го был вынужден перенести его сцены вперед, чтобы быстрее завершить съемки. Вся съемочная группа работала в ускоренном режиме, и у Чи Чунцяо было немало сцен с Сюй Синчжоу в конце, поэтому он уже несколько дней не мог нормально отдохнуть.

Когда водитель остановил машину, Чи Чунцяо все еще крепко спал, и водитель вопросительно посмотрел на Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу опустил глаза: лицо Чи Чунцяо было спокойным, он, казалось, видел какой-то приятный сон, его выражение было расслабленным.

Лу Юйчжоу: «Брат Цяо, брат Цяо?»

Чи Чунцяо спал так крепко, что казалось, будто он упал в темную пещеру, где тысячи рук тянули его вниз, и он не мог подняться. В полубытьи он услышал, как кто-то зовет его, и медленно повернулся к источнику звука.

Лу Юйчжоу, взглянув на него, сразу понял, что тот проснулся, но алкоголь еще не выветрился. Более того, опьянение только усилилось.

Чи Чунцяо проспал у двери машины около десяти минут в неудобной позе, и теперь, проснувшись, чувствовал себя разбитым. После алкоголя ему было жарко, он прижался щекой к окну и тихо спросил: «Что?»

Лу Юйчжоу ответил: «Мы дома».

Чи Чунцяо моргнул и потянулся к ручке двери, но его движения были неуклюжими. После долгой борьбы с ручкой дверь так и не открылась, и он сдался.

Чи Чунцяо не видел в этом своей вины, он постучал по двери: «Она сломалась».

Пьяный, он вел себя как ребенок.

Лу Юйчжоу взял его за руку: «Пойдем сюда».

Чи Чунцяо последовал за ним, выходя из машины, и продолжал наставлять: «Сломалась, нужно починить».

Лу Юйчжоу успокоил его: «Хорошо, починим».

Апартаменты Чи Чунцяо находились на третьем этаже. Лу Юйчжоу достал ключи и открыл дверь. Чи Чунцяо хотел войти самостоятельно, но его ноги подкосились, и он чуть не упал после двух шагов.

Лу Юйчжоу быстро подхватил его, и в спешке из его кармана выпала зажигалка. Металлическая зажигалка лимитированного выпуска с глухим стуком упала на пол.

Чи Чунцяо присел, чтобы рассмотреть зажигалку.

Лу Юйчжоу вздохнул. Он все еще был подростком, немного ниже Чи Чунцяо, и его силы не хватало, чтобы поднять взрослого мужчину. Чи Чунцяо решил остаться на полу, и Лу Юйчжоу не смог его поднять.

Лу Юйчжоу закатал рукава и присел рядом с Чи Чунцяо, спросив: «Хочешь это?»

Чи Чунцяо кивнул, и Лу Юйчжоу поднял зажигалку с пола, передавая ему. Чи Чунцяо взял зажигалку, но не двинулся, а просто смотрел на Лу Юйчжоу.

Глаза Чи Чунцяо были больше, чем у обычных людей, с опущенными внешними уголками, что придавало ему естественную невинность. Его густые ресницы обрамляли взгляд, оставляя ровно столько пространства, чтобы вместить одного человека.

Поэтому, когда он смотрел на кого-то с искренностью, это было похоже на взгляд влюбленного юноши на свою единственную любовь.

Чи Чунцяо обладал сильной, почти детской непосредственностью.

Никто не мог остаться равнодушным под таким взглядом. Лу Юйчжоу отвел глаза.

Чи Чунцяо приблизился к Лу Юйчжоу: «Ааа...»

Лу Юйчжоу вынужден был встать, избегая внезапной близости.

Но Чи Чунцяо тоже встал и упрямо приблизился: «Ааа... Открой рот».

Нормальный человек не может понять логику пьяного.

Лу Юйчжоу был озадачен, но Чи Чунцяо решил во что бы то ни стало заставить его открыть рот. Он шаг за шагом следовал за Лу Юйчжоу, и каждый раз, когда тот оборачивался, Чи Чунцяо открывал рот: «Ааа...»

Никто никогда не позволял себе так... кокетничать с Лу Юйчжоу. Но пьяный не будет слушать разумных доводов, и если его не успокоить, он может продолжать приставать. Лу Юйчжоу потер виски, подумал и огляделся: в конце концов, здесь никого нет...

Лу Юйчжоу кашлянул и слегка приоткрыл рот.

Чи Чунцяо воспользовался моментом — он взял Лу Юйчжоу за подбородок.

Лу Юйчжоу: «...»— Когда в его жизни кто-то позволял себе такие вольности?!

Чи Чунцяо внимательно посмотрел и сказал: «Зубы белые... Не кури больше, это вредно для легких. Ты растешь, нужно беречь себя...»

Он погладил Лу Юйчжоу по голове: «Хороший мальчик, расти здоровым».

Благодаря этой несчастной зажигалке, Чи Чунцяо снова вспомнил о курении Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу замер на месте, и через некоторое время тихо ответил: «Хорошо».

***

Чи Чунцяо проснулся в половине шестого вечера. Солнце, все еще яркое, клонилось к закату, и его жара немного ослабла.

Чи Чунцяо прикрыл глаза и сел, чувствуя легкую головную боль. Он посмотрел на себя: одежда была аккуратно надета, и ничего странного он не чувствовал.

Кажется, он напился, а что было потом? Что произошло? Он сам вернулся домой?

Чи Чунцяо, придя в себя, сел на кровати, обняв одеяло, его виски пульсировали от боли. Он вздохнул: плохо, если тело не переносит алкоголь, то хотя бы не забывай, что было после.

Чи Чунцяо встал и вышел из спальни, удивившись, увидев человека в гостиной: «Юйчжоу? Это ты привез меня домой?»

Лу Юйчжоу снял очки, открывая спокойные глаза: «Да, я случайно увидел тебя и решил отвезти домой. Ты голоден?»

Чи Чунцяо действительно не мог вспомнить, что произошло, но... он посмотрел на выражение лица Лу Юйчжоу — все выглядело нормально, значит, ничего особенного не случилось.

Он кашлянул: «Спасибо, я сначала приму душ, а потом закажу еду».

Лу Юйчжоу кивнул.

Когда Чи Чунцяо ушел в спальню, Лу Юйчжоу едва заметно вздохнул с облегчением: похоже, Чи Чунцяо не помнил, что произошло, и это хорошо.

Чи Чунцяо, приняв душ, забыл о неловкости. Раньше он редко напивался, и даже когда это случалось, его ассистент или менеджер никогда не жаловались, значит, он вел себя прилично.

Чи Чунцяо переоделся и спокойно вышел. Он уже заказал две порции еды, которые должны были прибыть в течение получаса.

Он приготовил два стакана лимонного чая на кухне и поставил их перед Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу, похоже, был занят работой, но нашел время поднять голову и сказать: «Спасибо».

Чи Чунцяо улыбнулся и достал свою книгу по актерскому мастерству, чтобы продолжить чтение.

Его актерская игра действительно была на высоте, но человек всегда должен стремиться к совершенству и пополнять свои знания. Количество полезных книг, которые он прочитал, было лишь каплей в море.

Они сидели за небольшим столиком, каждый на своем диване, занимаясь своими делами, и никому это не казалось неловким.

Только когда пришел звонок от курьера, Чи Чунцяо очнулся от чтения и, не дожидаясь реакции Лу Юйчжоу, спустился вниз, чтобы забрать еду.

Чи Чунцяо распаковал еду и поставил ее на стол ближе к кухне: «Давай поедим».

Лу Юйчжоу ответил: «Хорошо».

После еды Лу Юйчжоу спросил: «Я слышал от дедушки Го, что сегодня была твоя последняя сцена. Ты завершил съемки?»

Чи Чунцяо кивнул: «Да, сегодня все закончилось».

Лу Юйчжоу: «Ты нашел подходящую компанию?»

Чи Чунцяо покачал головой: «Пока нет». Чи И привык к трудностям, но для Чи Чунцяо это был первый опыт съемок, и из-за напряженного графика он физически устал. Вернувшись домой, он хотел только спать. Кроме того, он изучил несколько известных развлекательных компаний, и в его нынешнем состоянии он мог рассчитывать максимум на контракт уровня С, который заключался на несколько лет, и это не обязательно было лучше.

Чи Чунцяо объяснил: «Если бы не «Мать Мира», я бы, конечно, сначала нашел компанию, но сейчас не тороплюсь. Подожду, пока сериал выйдет, и посмотрю на ситуацию».

Лу Юйчжоу достал контракт: «Посмотри на это».

Чи Чунцяо с удивлением взял его и, открыв, широко раскрыл глаза: это был контракт на подписание!

У дедушки Лу действительно была развлекательная компания под названием... Чжаохуэй. Почему Чи Чунцяо запомнил эту полумертвую компанию... потому что его ассистент спойлерил, что позже главный герой с помощью этой маленькой компании совершит впечатляющее возвращение.

Лу Юйчжоу сказал: «Дедушка временно передал мне управление Чжаохуэй».

Чи Чунцяо был удивлен, Лу Юйчжоу только исполнилось восемнадцать!

Он кивнул: «Это хорошо, чтобы тебя дома не... кхм».

Взгляд Чи Чунцяо был полон гордости, как будто он смотрел на своего выросшего сына.

Лу Юйчжоу продолжил: «Дедушка очень заботливый, он считает, что ты можешь пострадать на стороне, и хочет, чтобы ты подписал контракт с Чжаохуэй. Но текущее состояние компании... Я не буду скрывать, Чжаохуэй все еще небольшая и незначительная компания, у нас нет выдающихся артистов, но, опираясь на поддержку семьи Лу, получить ресурсы не так уж сложно».

Бывают безвыходные ситуации для исполнителей, но не бывает, чтобы деньги не могли найти получателя.

Чи Чунцяо, читая контракт, сказал: «Как только артист начинает набирать популярность, ресурсы сами приходят к нему. Компания может заниматься только упаковкой, пиаром и некоторыми тренингами, ключевое — это сам артист».

Он быстро прочитал контракт и поднял его: «Это контракт уровня А, верно? Условия даже

более выгодные, чем я ожидал. У меня нет причин отказываться».

Чи Чунцяо изначально получил контракт уровня В, и компания уже собиралась перевести его на уровень А, но он попал в книгу. Однако условия в этом контракте были более мягкими, чем он ожидал, и предложение было очень выгодным.

Чи Чунцяо провел пальцем по контракту, не зная, стоит ли менять его на уровень А. По логике вещей, это было правильно, но с эмоциональной точки зрения, отказ выглядел бы слишком холодно. Родители оригинального Чи Чунцяо были близки с дедушкой Лу, и тот относился к нему как к сыну. Хотя оригинальный Чи Чунцяо редко виделся с дедушкой, в памяти осталось много заботы, как к внуку.

Лу Юйчжоу сказал: «Ты часть семьи, сравнивать с условиями для посторонних неправильно. И кроме того...» — он вдруг улыбнулся, — «я верю, что ты станешь популярным. Один контракт в обмен на тебя — это выгодная сделка, я в плюсе».

Он редко улыбался, и эта внезапная улыбка придала его глубоким чертам лица особый шарм.

Какой же он красивый.

Чи Чунцяо искренне восхитился в душе: «Я подпишу, надеюсь, эта сделка не будет для тебя убыточной».

Лу Юйчжоу протянул ему ручку.

Контракт был составлен в двух экземплярах. Чи Чунцяо подписал его и вернул один экземпляр Лу Юйчжоу. Он, стоя перед Лу Юйчжоу, который был на несколько лет моложе, держался с достоинством и уверенностью: «Буду признателен за дальнейшую поддержку».

Авторское примечание:

Красавец Цяо использует свой прием — пьяный флирт.

Молодой господин не смог устоять и пал его жертвой.

А теперь давайте поздравим красавца Цяо, который продал себя за контракт уровня А, аплодисменты!

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219519>